

Если вы заберете их, то неминуемо навлечете на себя преследование со стороны их хозяина — причем чаще всего придет не одна особь, а целая стая.

В конце концов, сплоченность зомби превосходит любые ваши представления.

Существует выражение вырвать добычу из пасти тигра, и каждый опытный охотник знает, что так делать нельзя, а уж тем более пытаться отнять еду у зомби.

В прошлой жизни один лидер базы, упрямо потребовавший, чтобы его сверхспособные подчиненные спасли из города зомби его помеченного сына, привел к тому, что на штурм базы поднялись десятки тысяч мертвецов.

Поселение, насчитывавшее несколько тысяч жителей, за одну ночь превратилось в придаток города зомби.

Все, кто находился там, стали пищей для мертвецов — кто-то уже сейчас, кто-то в будущем.

Чу Мо, будучи королем зомби, мог помечать наибольшее количество людей, и способности его были самыми мощными.

Ни один зомби не посмел бы тронуть человека, отмеченного им.

На самом деле это невероятно сильная способность — если он пожелает, бесчисленные зомби будут ловить для него добычу и в целости и сохранности доставлять прямо к ногам. Ему даже не нужно было выходить из дома, чтобы получить все желаемое.

Но в прошлой жизни Чу Мо использовал этот дар лишь для защиты других.

Тогда он даже не мог заставить себя охотиться на людей, так мог ли он держать их в неволе в качестве запасной пищи? Это было бы более жестоким наказанием, чем просто съесть их.

Тех, кого он пометил тогда, было всего двое, и одной из них была Сяо Юй.

В те времена, когда Чу Мо еще не научился контролировать зомби взглядом, именно благодаря этой способности он оберегал Сяо Юй, которая следовала за ним по пятам, так, что к ней нельзя было подступить.

Поэтому Сяо Юй могла свободно перемещаться среди орд зомби — никто из них не смел причинить ей вред.

Чу Мо поднял взгляд на Сяо Юй, неотступно следовавшую за ним. Девушка с ясными глазами не отходила ни на шаг, ее выражение лица было исполнено невинности и хрупкости.

Чу Мо посмотрел на тонкие пальцы Сяо Юй, вцепившиеся в его рукав, и опустил глаза.

Жаль только... что моя самоотверженная защита тогда не вызвала у вас ни капли сострадания.

Я направил все свои силы, предназначенные для уничтожения людей, на то, чтобы защитить вас, но в итоге... все равно проиграл из-за разницы в наших сущностях.

Говорят, что пути людей и нелюдей расходятся, видимо, в ваших глазах наши пути тоже были разными?

— А-Мо? — Сяо Юй с беспокойством дернула его за рукав.

— ...М? — Чу Мо вздрогнул, а затем улыбнулся. — Со мной все в порядке.

Ян Сяоэр взглянула на Чу Мо и Сяо Юй, нахмурилась, но ничего не сказала. Она лишь с силой обрушила палку на голову зомби, которого крепко удерживала.

...Почему мне кажется, что я здесь лишняя?

Почему у меня возникает чувство, что я должна была исчезнуть еще до начала этого пути?

Девушка с конским хвостом беспомощно дернула уголок рта и снова взмахнула деревянной дубинкой, но внезапно обнаружила, что разбила не только голову зомби, но и саму палку.

...Просто день не задался.

Этот участок пути и сам по себе не был сложным, а с появлением этой девушки, обладающей врожденной силой, они преодолели его с невероятной легкостью.

Чу Мо обернулся и, увидев, как Ян Сяоэр ошарашенно смотрит на сломанную палку в своих руках, улыбнулся и бросил ей ту, что держал сам:

— Лови! На этот раз будь поаккуратнее... если сломаешь и эту, мне придется ломать для тебя ветки деревьев.

Он внезапно понял... что эта девушка ему действительно нравится, с ней довольно забавно.

— Но... а как же ты? — Ян Сяоэр с некоторым удивлением приняла брошенную палку.

Чу Мо некоторое время смотрел на нее, затем достал из-за пазухи кинжал и взмахнул им. Изящный, мастерски выполненный клинок, казалось, мог резать железо как бумагу. Чу Мо улыбнулся и приподнял бровь, ослепительный блеск стали на мгновение ослепил ее:

— У меня есть это.

...

— Зонт тебе.

— А ты?

— А я на такси.

...

...

— ...О, — Ян Сяоэр, не понимая, почему в голове промелькнули эти сцены, растерянно сжала палку.

...Я и правда зря так рано растрогалась.

Она взглянула на новенькую палку в своих руках и, немного заторможенно, нанесла удар по зомби перед собой.

И правда, забавно...

Чу Мо смотрел на спину идущей впереди Ян Сяоэр. Фигура девушки казалась чуть более хрупкой, чем мужская, но удары она наносила без всякой жалости.

...К тому же, очень полезна.

Жаль только, что она человек...

Чу Мо потер подбородок.

Может... превратить ее в зомби?

— Эта дорога... куда мы идем? — Ян Сяоэр, только что уничтожившая очередного зомби, довольно подняла голову, но с удивлением заметила, что местность вокруг выглядит странно.
— Разве мы... не в город идем?

Как же медленно соображает эта девчонка.

Чу Мо с досадой взглянул на нее:

— Моя госпожа, мы идем по этой дороге уже полчаса, ты только сейчас заметила? Я думал, ты не возражаешь.

— Так куда же мы... идем? — Ян Сяоэр осторожно посмотрела на Чу Мо. — Не... в город?

— В супермаркет. Зачем нам в город? — Чу Мо с полуулыбкой взглянул на Ян Сяоэр, не забывая при этом расчищать путь перед Сяо Юй. — Насколько я помню, ты ведь не отсюда? Нам нет никакой необходимости ехать в город, там полно людей, а добыть припасы гораздо сложнее.

— О, точно... я из другой провинции, — Ян Сяоэр заторможенно смотрела на Чу Мо — он как раз нежно отгонял зомби от Сяо Юй. — Но... откуда ты знаешь? ...Ты знаком со мной?!

Чу Мо был очень популярен в университете: приятная внешность, отличная учеба, хороший характер, поговаривали, что и семья у него была состоятельная. Он был воплощением принца на белом коне, о котором мечтала каждая студентка.

Возможно, большинство девушек не то чтобы сильно любили его, но прекрасным всегда хочется любоваться.

Сколько девичьих общезитий каждый вечер перед сном обсуждали именно его?

Скромный благородный господин, мягкий, словно нефрит.

Такой недостижимый, но вызывающий трепет в сердцах.

А главное — этот человек был так предан в любви.

Студенческие романы всегда кажутся прекрасными, но зачастую они слишком мимолетны.

И когда все вокруг постоянно сходились и расходились, разве не вызывал зависть тот, кто от

начала и до конца хранил верность лишь одной?

Точно так же, как Чу Мо не знал, сколько людей следят за ним, Сяо Юй не знала, сколько девушек ей завидуют.

Три года, в любую погоду, он терпеливо ждал ее под деревом у входа в общежитие — это всегда трогало сердца.

Людям казалось... что именно так выглядит настоящая любовь.

— Ты обещала вечность, я буду рядом до скончания времен.

Кто не мечтает о прекрасной любви?

Ян Сяоэр в общежитии слышала столько похвал в адрес Чу Мо от соседок, что знала его досконально.

Поэтому тогда, на лестнице, она первой узнала его.

Но он... как он узнал меня? И даже знает, что я не местная?

Ян Сяоэр вдруг вспомнила, что при встрече Чу Мо назвал ее по имени еще до того, как она представилась.

...Неужели я уже стала настолько неотразимой?

— В университете найдется мало людей, которые о тебе не слышали, — Чу Мо обернулся и посмотрел на нее с нескрываемой усмешкой. — В конце концов, много ли девушек на спортивных соревнованиях каждый раз попадают в мужскую команду? И при этом всегда занимают призовые места.

Дорога к супермаркету была широкой, но малолюдной, поэтому зомби встречались редко. А с появлением Ян Сяоэр путь стал совсем легким, и Чу Мо решил заговорить с ней.

— ...Оу, — выражение лица девушки мгновенно поникло.

Чу Мо бросил на нее взгляд.

Он прищурился и, продолжая на автомате расправляться с зомби, лениво погрузился в воспоминания.

Возможно, из-за того, что полуденное солнце светило так ярко... даже не будучи человеком, он невольно тосковал по этому теплomu ощущению.

Действительно похожа... на котенка, который был у него в прошлой жизни.

Тот котенок был белоснежным, всегда выглядел таким высокомерным, но при этом казался немного бестолковым. Каждый раз, когда он специально его дразнил, котенок так же прижимал уши и смотрел на него своими влажными глазами.

Чу Мо тогда очень любил его.

На самом деле он всегда хотел завести питомца, неважно, кошку или собаку, лишь бы кто-то послушно был рядом.

Жить одному... было слишком одиноко.

Но жизнь кошек и собак коротка, и Чу Мо ненавидел чувство потери, поэтому оставил эту затею.

Если бы не тот случай...

Чу Мо внезапно замер, моргнул, и выражение его лица стало мрачным.

— А-Мо? — тихо позвала Сяо Юй.

— М? — Чу Мо вздрогнул, повернул голову и, увидев ее глаза, отливающие на солнце желтизной, улыбнулся: — Все хорошо, Сяо Юй.

Он поднял взгляд и увидел, что девушка с конским хвостом убежала вперед и теперь с силой колотит палкой по голове какого-то зомби.

Глаза Ян Сяоэр ярко блестели, в них читалось странное, почти пугающее возбуждение.

...Жаль только, что тот котенок в конце концов так и не смог остаться с ним навсегда.

Тогда его сущность была раскрыта, и ему пришлось в спешке бежать. Уходя, он видел, как котенок прятался за дверью, тихо мяукая и глядя на него своими чистыми, наивными глазами, но так и не решился уйти вслед за ним.

Чу Мо посмотрел на девушку неподалеку и внезапно улыбнулся, но в его глазах застыл холод.

...Надо было тогда превратить того котенка в зомби, тогда бы он никогда его не покинул.

Он совсем забыл... что солнечный свет уже давно не имеет к нему никакого отношения.

Сяо Юй стояла рядом, наблюдая за ним, и вдруг протянула руку, чтобы коснуться его ладони.

Кожа была ледяной.

Она на мгновение замерла, но лишь крепче сжала его руку.

На самом деле расстояние от университета до супермаркета было небольшим — вряд ли какой-то супермаркет стали бы строить далеко от учебного заведения.

Ситуация с университетом Z была сложнее: учебные корпуса и общежития были разделены, хотя и находились недалеко друг от друга, пешком идти минут двадцать.

Поэтому построить рядом с общежитиями огромный супермаркет было невозможно. Изначально до ближайшего магазина нужно было идти тридцать минут. Но теперь, когда они вышли из общежитий, путь до супермаркета занимал целый час.

В те времена велосипед был незаменимой вещью для каждого студента университета Z.

Почти у каждого был свой велосипед.

Но в нынешние времена апокалипсиса они, конечно, не могли ехать на велосипедах — открытые всем ветрам, они не давали никакой защиты от зомби.

Ходьба отнимала много времени.

Особенно когда зомби на пути было не то чтобы очень много, но и не мало. Это состояние, когда нельзя ни расслабиться, ни как следует размяться, больше всего раздражало.

— Черт возьми! — раздраженно воскликнула Ян Сяоэр. — Где все зомби?! Почему их всего две-три штуки? Неужели нельзя было прислать побольше, чтобы я разделалась с ними за раз?!

Чу Мо приподнял бровь, собираясь что-то сказать, но внезапно изменился в лице и поспешил оттащить Сяо Юй и Ян Сяоэр в сторону.

Ян Сяоэр наконец поняла смысл поговорки про то, что не стоит поминать черта всуе.

Неподалеку, широким фронтом, приближалась огромная орда зомби — по меньшей мере, сотня!

Прошла всего неделя с начала апокалипсиса, и обычные люди вряд ли видели больше десятка зомби за раз. Как тут не испугаться?

Сяо Юй уже побледнела и дрожала, вцепившись в Чу Мо.

Даже беззаботная Ян Сяоэр переменилась в лице.

Она наконец поняла, куда делись все зомби с этой дороги!

— Миграция зомби... — пробормотал Чу Мо. Еще в больнице они с Мiao Сян обнаружили следы такой миграции.

Значит... они направлялись сюда?

Чу Мо прищурился. Уже стемнело, но его ночное зрение позволяло отчетливо видеть приближающуюся толпу.

Как хорошо...

Чу Мо слегка улыбнулся, и в следующее мгновение круглый предмет, похожий на камень у него под ногами, внезапно увеличился в размерах, полностью укрыв всех троих внутри.

Литопс, в народе известный как «живой камень» — его листья способны менять цвет в зависимости от окружающей среды, что делает его мастером маскировки.

Эта защита позволяла скрыть следы.

Чу Мо прислушивался к звукам снаружи сквозь толстые листья суккулента.

У зомби нет осязания и вкуса, два чувства из пяти отсутствуют, но остальные три развиты гораздо острее, чем у обычных людей.

Как хорошо... надеюсь, моя способность к управлению зомби скоро эволюционирует до четвертого уровня, тогда я смогу ими повелевать.

В этот момент Чу Мо внезапно почувствовал движение энергии внутри себя.

— Эволюция?

Он замер, а затем рассмешился.

Эволюционировала не способность к зомби, а магия дерева.

Похоже, это результат недавнего создания «живого камня».

Впрочем, это даже к лучшему.

Теперь его магия дерева и способности зомби достигли среднего уровня третьего ранга.

И именно сейчас у него пробудилась крайне полезная способность — скрывать свою сущность зомби.

Настоящий подарок судьбы!

Самая большая проблема для зомби заключается в том, что вирус всегда оставляет свой след.

Небесный путь слишком справедлив: как любой зомби может легко почувствовать присутствие человека, особенно обладателя сверхспособностей, так и одаренный легко может обнаружить зомби.

Если твой уровень выше, чем у противника, его истинную сущность невозможно скрыть.

Для Чу Мо это всегда было серьезной проблемой.

Стоило ему появиться среди людей, как его сущность неизбежно раскрывалась.

Обычно люди представляют зомби как свирепых существ с клыками и кроваво-красными глазами, но на самом деле для Чу Мо это не было проблемой.

Это лишь внешние признаки, которые легко скрыть.

Оскал и клыки — лишь следствие «мнимой смерти», когда вирус подавляет сознание. Но Чу Мо никогда не терял контроля над собой.

Что касается красных глаз, то это лишь реакция на вид пищи, подобно тому как у волков в темноте светятся глаза. Обычные зомби всегда выглядят так, потому что у них нет сознания, кроме единственной мысли: «Это еда!». Поэтому они постоянно испытывают голод, и красный блеск не исчезает.

Чу Мо, как единственный король зомби, сохранивший разум, не страдал от этого. Пока он не испытывал сильного возбуждения, этот признак не проявлялся.

Но проблема в том, что все эти внешние черты — лишь дополнение к вирусу. Внешнее скрыть легко, а саму суть — невозможно.

Вирус зомби обладает такой силой, что кажется, будто он сам не хочет прятаться.

Одаренные люди могут скрывать свою энергию, если не сталкиваются с кем-то гораздо сильнее их.

Но зомби не могут.

Если только разница в уровнях не колоссальна, они всегда будут обнаружены.

Уровень Чу Мо был высок, но среди людей постоянно появлялись таланты. Хотя единственным, кто достигал его уровня, был Му Хань Юань, известный как «первый одаренный», были и другие, кто дышал ему в спину.

Для Чу Мо этот вирус, который постоянно выдавал его, был настоящим мучением.

Вначале было легче, он жил в глуши, где одаренных почти не было.

Но позже, когда он оказался вблизи базы Линъюнь, скрываться стало невозможно.

Он не мог спрятаться, поэтому ему приходилось бежать, постоянно кочуя.

Одаренные всегда враждебно относились к зомби, особенно к королю зомби, который вызывал у них чувство опасности.

Зомби, который пытается смешаться с людьми? Умеет говорить и мыслить? Это же нечисть, ее нужно уничтожить немедленно!

Тогда Чу Мо был слишком добр. Он считал, что даже став зомби, не должен вредить людям. А нежелание причинять вред означало, что его способности не развивались, он страдал от недостатка энергии, не желая питаться человеческой плотью. Король зомби, который не может повысить уровень и всегда голоден... разве он мог быть сильным?

Он постоянно находился в бегах. Если он задерживался где-то дольше дня, приходили отряды одаренных, чтобы уничтожить его.

Именно поэтому он начал осознавать, что должен считать людей врагами. «Не нашего рода — значит, замышляет зло» — люди это понимали, а он нет.

В итоге, имея на руках отличные карты, он проиграл партию, став изгоем, которого все хотели уничтожить.

<http://bllate.org/book/22415/2353418>